

Особенности смысложизненных ориентаций у лиц юношеского возраста с выраженной аутоагрессией

Е. Л. Буслаева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
moselena2201@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей смысложизненных ориентаций у лиц юношеского возраста с выраженной аутоагрессией. Эмпирическое исследование проводилось с использованием опросника Е. П. Ильина «Ауто- и гетероагрессия» и теста смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Сравнительный анализ позволил выявить статистически значимые различия в показателях смысложизненных ориентаций у юношей и девушек как имеющих, так и не имеющих аутоагрессивные проявления.

Ключевые слова: аутоагрессия, аутоагрессивное поведение, юношеский возраст, смысл жизни, смысложизненные ориентации

Для цитирования: Буслаева Е. Л. Особенности смысложизненных ориентаций у лиц юношеского возраста с выраженной аутоагрессией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 1 (850). С. 111–117.

Original article

Distinctive Aspects of Life-Meaning Orientations of Adolescents with Severe Autoaggression

Elena L. Buslaeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
moselena2201@yandex.ru*

Abstract. The article presents the results of the study of the distinctive aspects of life-meaning orientations in adolescents prone to auto-aggression. The empirical study was conducted using the questionnaire by E. P. Ilyin "Auto- and heteroaggression" and the life-meaning orientations test (LMT) by D. A. Leontyev (adapted version of Purpose in Life Test (PIL) by J. Crumbaugh, L. Maholic). A comparative analysis allowed us to identify statistically significant differences in indicators of life-meaning orientations among male and female adolescents with and without autoaggressive manifestations.

Keywords: autoaggression, autoaggressive behavior, adolescence, life-meaning orientations, Purpose-in-Life

For citation: Buslaeva, E. L. (2024). Distinctive aspects of life-meaning orientations of adolescents with severe autoaggression. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 1(850), 111–117.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования обусловлена трансформацией и переоценкой систем ценностей, жизненных смыслов, алгоритмов решения жизненных проблем, связанных с происходящими изменениями во всех сферах жизни общества и с необходимостью эффективного решения смысложизненных задач в юношеском возрасте. Период юношества характеризуется формированием Я-концепции, идентичности, повышением ценностно-смысловой личностной активности. Для нахождения и понимания смысла жизни, формирования устойчивых ценностей и смысложизненных ориентаций, конструктивного реагирования на происходящие изменения в социуме юношам и девушкам необходимо наличие внутриличностных адаптивных ресурсов, недостаточное развитие которых в силу меняющейся социальной ситуации развития и особенностей взросления делает их уязвимыми по сравнению с людьми зрелого возраста [Слободчиков, Исаев, 2013]. Сложность решения экзистенциальных проблем и построения адекватных моделей жизненных стратегий вызывают духовное опустошение, потерю нравственных ориентиров, обесценивание собственной жизни, приводят к появлению личностной тревожности, депрессивных симптомов, агрессивного и аутоагрессивного поведения.

В концепциях Дж. Г. Мида, Г. Олпорта, К. Роджерса, М. Рокича, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна и других авторов ценностные ориентации рассматриваются как сложный интегральный феномен, определяющий направленность личности, ее активность и социальное поведение.

В исследовании J. García-Alandete выявлена статистически значимая связь смысла жизни с различными аспектами психологического благополучия в отношении ковариации и прогнозирования, а также связь смысла жизни и самопринятия [García-Alandete, 2015]. Изучая связь смысла жизни и эмоционального интеллекта, Michael F. Steger делает вывод об определении смысла жизни посредством управления собственными эмоциями и эмоциями других людей [Steger, 2016].

Невозможность решения вопроса о смысле собственной жизни приводит к экзистенциальному кризису личности. В психологии выделяют конструктивный и деструктивный кризисы смысла жизни. Конструктивное переживание кризиса смысла жизни приводит к переосмыслению и переоценке жизненных целей и преобразованию смысловой сферы личности. От продуктивности решения смысложизненных задач всецело зависит личностное развитие. Деструктивное протекание кризиса влечет за собой психологическую деформацию

и дезадаптацию личности. Как отмечает К. В. Карпинский, «смысложизненные задачи являются особым классом задач личностного развития человека в качестве субъекта жизни. Динамика и продуктивность субъектного развития определяется внутренней позицией личности по отношению к смысложизненным задачам, а также успешностью их решения в повседневной жизни» [Карпинский, 2019, с. 18]. По утверждению Д. А. Леонтьева, в сложных жизненных ситуациях «возможность преодоления кризиса и восстановления нарушенной жизнедеятельности во многом определяется сохранностью или возможностью восстановления динамических механизмов смысловой регуляции и саморегуляции» [Леонтьев, 2003, с. 335]. Нахождение смысла жизни при болезненном ощущении бессмысленности и неудовлетворения самореализацией может идти двумя путями: путем адаптации, при котором смысл собственной жизни выстраивается в соответствии с реалиями жизни, и путем самореализации, при котором личность выстраивает свою жизнь согласно своему смыслу жизни [Леонтьев, 2003].

Социальная ситуация развития личности в юношеском возрасте определяется активным поиском себя и разрешением смысложизненных противоречий. Согласно научному убеждению Н. В. Гришиной, «взросление человека выводит его на новый уровень проживания экзистенциальной проблематики, а обретаемый им экзистенциальный опыт становится источником его личностных изменений» [Гришина, 2015, с. 7]. Характерными для юношеского возраста становятся противоречия между осознанием себя сильной личностью, имеющей возможность свободного выбора в построении собственной жизни, и ощущением ее бессмысленности и неимением конкретных целей [Власова, Новокрещенова, 2019].

Трудности идентификации и самоопределения, поиск смысла жизни и своего места в ней не всегда разрешаются в конструктивном направлении и потому могут привести к различным проявлениям деструктивного поведения, одним из вариантов которого является аутоагрессия. По определению В. А. Руженкова, Г. А. Лобова, А. В. Боевой, самоповреждение в результате намеренной активности, имея в виду осознаваемое и неосознаваемое поведение, следует воспринимать как аутоагрессию [Руженков, Лобов, Боева, 2008].

Формами проявления аутоагрессии могут быть самообвинения, самоуничтожения, различные варианты провокационного и саморазрушительного поведения в виде алкоголизма, наркомании, пищевой зависимости в виде булимии и анорексии, экстремальных видов спорта и проч., а также

нанесение самому себе телесных повреждений. В ранее проведенном нами исследовании было выявлено, что у подростков, имеющих склонность к суицидальному поведению, снижен уровень саморегуляции эмоциональной, поведенческой и когнитивной сфер личности [Буслаева, 2021].

В юношеском возрасте аутоагрессия может проявляться в виде защитного механизма, как реакция на непонимание себя, смысла жизни, страха перед будущим, конфликтные отношения с родителями или сверстниками. Аутоагрессия может быть формой демонстративно-шантажного поведения. Аутоагрессивные проявления могут быть обусловлены такими особенностями личности, как высокий уровень тревожности, низкий уровень стрессоустойчивости и самоконтроля.

Феномен аутоагрессии и ее генезис имеют различные трактовки.

В рамках эволюционно-биологической и адаптивной концепции аутоагрессию понимают как защитную и адаптивную, биологически обусловленную реакцию человека на внешний мир.

В психоаналитическом направлении аутоагрессия представляет собой защитный механизм, который возникает в ситуации внутриличностного конфликта, проявляется в ситуациях, когда выражение агрессии в сторону внешнего объекта по каким-либо причинам является небезопасным решением и перенаправляется на самого себя.

В рамках когнитивно-поведенческого подхода фактором формирования аутоагрессивного поведения является негибкость человеческого мышления, в результате которой происходят «когнитивные искажения», влекущие за собой неспособность анализировать и вырабатывать решения в силу обстоятельств [Joiner et al., 2009].

В межличностно-психологической теории суицидального поведения ведущую роль в формировании аутоагрессивного поведения отводят микро-социальным факторам и личностным особенностям [там же]. Человек не может сформировать приятные отношения с окружающими его людьми и разрешает внутриличностные конфликты с помощью действий, направленных на саморазрушение.

Аутоагрессию как результат подражания и научения способам поведенческого защитного реагирования, которые приобретались человеком в процессе воспитания в специфических условиях социума, трактуют А. Бандура, Р. Бэрон, Д. Майерс, А. А. Реан, Г. У. Солдатова, С. Н. Илюхина и другие авторы. Как отмечают Г. У. Солдатова и С. Н. Илюхина, чрезмерная вовлеченность современных подростков в цифровое пространство приводит к их уязвимости онлайн-рискам деструктивного поведения [Солдатова, Илюхина, 2021].

Аутоагрессия как реакция на фрустрацию рассматривается в трудах Дж. Долларда, Н. Миллером, Г. Я. Пилягиной, Н. П. Пищулина и других авторов. В дезадаптивной модели поведения личности аутоагрессия исходит из фрустрации. По мнению Г. Я. Пилягиной, социальные факторы являются триггерами аутоагрессивного поведения. «Аутоагрессия – способ поведения человека в экстремальной ситуации (состоянии), одна из форм (наряду с агрессией) закономерного и целесообразного комплексного механизма приспособления, ее характер и "степень тяжести" представляет собой результирующий вектор личностных психологических установок, индивидуальных биологических реакций организма, потенцируемый определенными ситуационными (социальными) условиями» [Пилягина, 2003, с. 22].

Аутоагрессия является следствием дезинтеграции и социальной дезадаптации личности. Согласно кризисной концепции социальной дезадаптации личности В. В. Козлова, лица с аутоагрессивными проявлениями имеют сниженную общую устойчивость в ситуациях жизненных кризисов и имеют высокую вероятность хронических аддикций [Козлов, 2007]. Исследование Ю. В. Васильевой, направленное на выявление особенностей смысловой сферы социально неадаптивных лиц юношеского возраста с криминальными формами поведения, показало несформированность у них системы жизненных ценностей, отсутствие интереса к ней и ограниченность видения жизненной перспективы [Васильева, 1995].

Таким образом, аутоагрессия является многогранным феноменом, требующим всестороннего изучения. Одной из его значимых составляющих является анализ ценностно-смысловой сферы личности.

ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

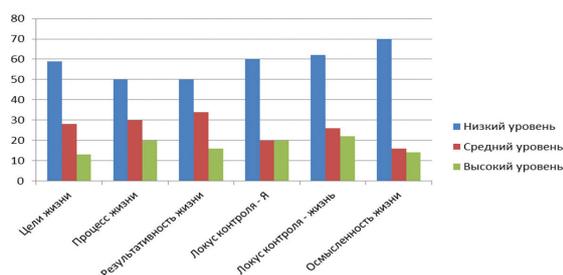
Цель эмпирического исследования заключалась в выявлении особенностей смысловых ориентаций лиц юношеского возраста с выраженной аутоагрессией. В эмпирическом исследовании приняли участие 86 юношей и девушек в возрасте 16–20 лет.

С помощью опросника Е. П. Ильина «Ауто- и гетероагрессия» было выявлено наличие аутоагрессии у респондентов, что позволило сформировать две группы испытуемых. В первую группу вошли лица юношеского возраста с выраженной аутоагрессией, вторую группу составили юноши и девушки, не склонные к аутоагрессии. Для изучения смысловых ориентаций был использован тест смысловых ориентаций (СЖО)

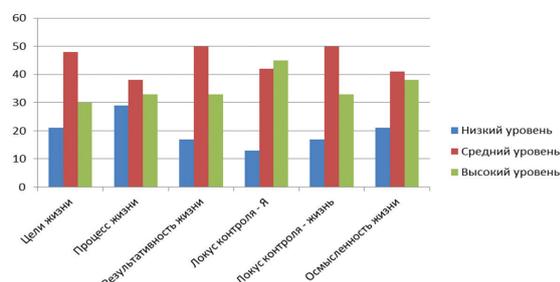
Д. А. Леонтьева, являющийся адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. С целью проверки значимости различий в полученных эмпирических данных использовался метод математико-статистического анализа для независимых выборок, который проводился по критерию Стьюдента (t-эмп).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

С помощью теста СЖО Д. А. Леонтьева были выявлены общие показатели осмысленности жизни, включающие жизненные цели, процесс жизни в виде ее насыщенности и удовлетворенность самореализацией, а также локализация контроля. По всем показателям смысловых ориентаций юноши и девушки с выраженной аутоагрессией имеют низкие уровни удовлетворенности по сравнению с их сверстниками, не склонными к аутоагрессии. Полученные результаты методики «Тест смысловых ориентаций» отражены на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Результаты по методике «Тест смысловых ориентаций» у лиц юношеского возраста, склонных к аутоагрессии (в %)

Рис. 2. Результаты по методике «Тест смысловых ориентаций» у лиц юношеского возраста, не склонных к аутоагрессии (в %)

В группе юношей и девушек с аутоагрессией по всем шкалам доминирует количество респондентов, имеющих низкие уровни удовлетворенности.

В группе лиц без аутоагрессии по всем шкалам доминирует количество респондентов, имеющих средние и высокие уровни удовлетворенности.

1. По шкале «Цели жизни» в группе лиц юношеского возраста, склонных к аутоагрессии, доминирует количество респондентов (59%) с низким уровнем удовлетворенности. Приведенный показатель говорит о том, что они не строят жизненных планов и не намечают для себя цели на будущее. Во второй группе низкий уровень обнаружен у 21% респондентов, доминирующее количество респондентов имеют средний уровень удовлетворенности (48%). Данный показатель говорит о том, что они обеспокоены своим будущим и строят планы на жизнь.

2. По шкале «Процесс жизни» в группе лиц юношеского возраста, склонных к аутоагрессии, низкий уровень удовлетворенности имеют 50% респондентов, они не удовлетворены процессом своей жизни, жизнь не представляется им интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. В группе лиц, не склонных к аутоагрессии, преобладает средний уровень удовлетворенности (33%).

3. По шкале «Результативность жизни» низкий уровень удовлетворенности жизнью в группе с аутоагрессией имеют 50% респондентов, среди лиц без аутоагрессии доминирует средний уровень удовлетворенности (50%).

4. По шкале «Локус контроля – Я» также доминирует количество респондентов с низким уровнем (60%). Они не обладают верой в свои силы и свои возможности контролировать собственную жизнь. В группе лиц без аутоагрессии доминирует количество респондентов с высоким уровнем (45%).

5. По шкале «Локус контроля – жизнь» в группе лиц, склонных к аутоагрессии, низкий уровень имеют 62% респондентов. Они считают, что жизнь человека не может быть подвластна сознательному контролю, что настоящая свобода выбора иллюзорна и бессмысленно пытаться делать какие-либо планы на будущее. В группе лиц без аутоагрессии преобладает средний уровень (50%). Лица, относящиеся к данной категории, считают возможным свободное принятие решений и воплощение их в жизнь.

6. По шкале «Показатель осмысленности жизни» в группе лиц с аутоагрессией преобладает низкий уровень осмысленности (70%). Им не свойственна постановка жизненных целей. В группе лиц без аутоагрессии доминирующим показателем выявлен средний уровень (41%).

Для статистического выявления различий по показателям смысловых ориентаций

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫЯВЛЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
В ДВУХ ГРУППАХ ИСПЫТУЕМЫХ ПО КРИТЕРИЮ СТЬЮДЕНТА

Показатели смысложизненных ориентаций	Средний показатель удовлетворенности в группе лиц с выраженной аутоагрессией	Средний показатель удовлетворенности в группе лиц без аутоагрессии	t-эмп критерий Стьюдента
Цели жизни	33,33	14,67	24,2**
Процесс жизни	28,53	14,67	20,7**
Результативность жизни	26,87	17,0	10,0**
Локус контроля – Я	22,87	9,87	17,3**
Локус контроля – жизнь	27,8	17,87	13,2**
Осмысленность жизни	96,8	54,93	21,1**

**значимые различия при $p < 0,01$

между выборками двух групп был применен критерий Стьюдента. Полученные результаты представлены в таблице 1.

В результате сравнительного анализа полученных результатов были выявлены статистически значимые различия по показателям всех шкал на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$).

На основании полученных результатов можно сделать вывод об особенностях смысложизненных ориентаций лиц юношеского возраста с выраженной аутоагрессией. Им не свойственны целеустремленность и планирование своего будущего, они не считают свою жизнь интересной и насыщенной, не испытывают удовлетворения от нее, не верят в свои силы и возможности, им свойственны саморазрушающие установки, проявляющиеся не только в поведении, но и в образе мышления и стиле жизни. Для них характерно индифферентное отношение к жизни и своему будущему.

Результаты проведенного нами исследования обнаруживают сходную тенденцию с результатами исследования, которое проводилось В. Е. Курочкиной и М. И. Васильевой на респондентах подросткового возраста и выявило статистически значимые различия по показателям шкал «процесс жизни» и локализации контроля [Курочкина, Васильева, 2021]. Наше исследование показало, что в юношеском возрасте сохраняются те же особенности, что и в подростковом возрасте, но

имеют статистическую значимость различий по всем показателям осмысленности жизни, включая жизненные цели, процесс жизни в виде ее насыщенности, удовлетворенность самореализацией, а также локализации контроля.

В дальнейшем нам предоставляется актуальным и интересным выявление особенностей смысложизненных ориентаций у лиц с разными формами аутоагрессии по отдельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодое поколение является наиболее уязвимой социальной группой в стремительно меняющихся условиях жизни общества. Отсутствие жизненных целей, веры в себя, снижение социальной активности приводит к дезадаптации личности и деструктивным проявлениям. Источником внутренних причин аутоагрессивных проявлений являются особенности ценностно-смысловой сферы личности. Коррекция и профилактика аутоагрессивного поведения должны быть направлены на формирование идентичности, самооценности личности, смысложизненных ориентаций, ответственности за свою жизнь. В совокупности они должны приводить к эффективному разрешению экзистенциальных проблем. Сегодня они исключительно актуальны в контексте жизненных запросов и устремлений подрастающего поколения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: ПСТГУ, 2013.
2. García-Alandete J. Does meaning in life predict psychological well-being? // The European Journal of Counselling Psychology. 2015. Vol. 3 (2). DOI: 10.5964/ejcop.v3i2.27.

3. Steger M. F. Emotional intelligence: tools for crafting meaning in life // *International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice*. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 86–89.
4. Карпинский К. В. Смыслжизненное состояние как показатель субъектного развития личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2019. Т. 9. № 1. С. 7–20.
5. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003
6. Гришина Н. В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 42. С. 60–67.
7. Власова Н. В., Новокрещенова Г. А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков с разными видами аддиктивного поведения // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 362–368.
8. Руженков В. А., Лобов Г. А., Боева А. В. К вопросу об уточнении содержания понятия «Аутоагрессивное поведение» // *Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья*. 2008. № 32. С. 20–24.
9. Буслаева Е. Л. Особенности социально-психологических установок подростков, склонных к аддиктивному поведению // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2021. Вып. 2 (839). С. 170–182. DOI 10.52070/2500-3488_2021_2_839_170.
10. Joiner T. E. et al. Main Predictions of the Interpersonal - Psychological Theory of Suicidal Behavior: Empirical Tests in Two Samples of Young Adults // *Journal of Abnormal Psychol.* 2009. Vol. 118. № 3. P. 634–646.
11. Солдатова Г. У., Илюхина С. Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // *Консультативная психология и психотерапия*. 2021. Т. 29. № 1. С. 66–91.
12. Пилягина Г. Я. Механизмы суицидогенеза и оценка суицидального риска при различных формах аутоагрессивного поведения // *Архів психіатрії*. 2003. Т. 9. № 4. С. 18–26.
13. Козлов В. В. Работа с кризисной личностью. М.: Институт психотерапии, 2007.
14. Васильева Ю. А. Особенности смысловой сферы личности у лиц с нарушениями социальной регуляции поведения: дис ... канд. наук. М., 1995.
15. Курочкина В. Е., Васильева М. И. Смыслжизненные ориентации подростков с аутоагрессивным поведением // *Педагогика: история, перспективы*. 2021. Т. 4. № 3. С. 139–148.

REFERENCES

1. Slobodchikov, V. I., Isaev, E. I. (2013). *Psikhologiya razvitiya cheloveka = Psychology of human development. Razvitie sub'ektivnoi real'nosti v ontogeneze*. Moscow : PSTGU. (In Russ.)
2. García-Alandete, J. (2015). Does meaning in life predict psychological well-being? *The European Journal of Counselling Psychology*, 3(2). 10.5964/ejcop.v3i2.27.
3. Steger, M. F. (2016). Emotional intelligence: tools for crafting meaning in life. *International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice*, 3(1), 86–89.
4. Karpinski, K. V. (2019). Meaning-in-life state as an indicator of the personality agentive development. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 9(1), 7–20. (In Russ.)
5. Leont'ev, D. A. (2003). *Psikhologiya smysla. Priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti = Psychology of meaning. Nature, structure and dynamics semantic reality*. Moscow: Smysl. (In Russ.)
6. Grishina, N. V. (2015). Existential psychology in search of development vector. *Psychological studies*, 8(42), 60–67. (In Russ.)
7. Vlasova, N. V., Novokreshchenova, G. A. (2019). Comparative analysis of value attitudes among juveniles with different types of addictive behaviour. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 24, 4(79), 362–368. (In Russ.)
8. Ruzhenkov, A. A. (2008). K voprosu ob utochnenii soderzhaniya ponyatiya "autoagressivnoe povedenie" = On the issue of clarifying the content of the concept of "Autoaggressive behavior". *Nauchno-medicinskij vestnik Central'nogo Chernozem'ya*, 32, 20–24. (In Russ.)
9. Buslaeva, E. L. (2021). Socio-psychological attitudes of adolescents prone to addictive behavior. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 2(839), 170–182. (In Russ.)
10. Joiner, T. E. et al. (2009). Main Predictions of the Interpersonal – Psychological Theory of Suicidal Behavior: Empirical Tests in Two Samples of Young Adults. *Journal of Abnormal Psychology*, 118(3), 634–646.
11. Soldatova, G. U., Ilyukhina, S. N. (2021). Self-destructive online content: features of assessment and response of adolescents and youth. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 29(1), 66–91. (In Russ.)

12. Pilyagina, G. Ya. (2003). Mekhanizmy suitsidogeneza i otsenka suitsidal'nogo riska pri razlichnykh formakh autoagressivnogo povedeniya = Mechanisms of suicidogenesis and assessment of suicidal risk in various forms of autoaggressive behavior. Arkhiv psikiatrii, 9(4), 18–26. (In Russ.)
13. Kozlov, V. V. (2007). Rabota s krizisnoi lichnost'yu = Working with a crisis personality. Moscow: Institut psikhoterapii. (In Russ.)
14. Vasil'eva, Yu. A. (1995). Osobennosti smyslovoi sfery lichnosti u lits s narusheniyami sotsial'noi regulyatsii povedeniya = Features of the semantic sphere of personality in persons with disorders of social regulation of behavior: thesis of PhD in Psychology. Moscow. (In Russ.)
15. Kurochkina, V. E., Vasileva, M. I. (2021). The meaning-of-life orientations of teenagers with self-aggressive behavior. Pedagogy: history, prospects, 4(3), 139–148. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Буслаева Елена Леонидовна

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Buslaeva Elena Leonidovna

PhD (Psychology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	10.10.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	20.11.2023	
принята к публикации	16.01.2024	